

Сухарева Е.Е.

ИНТОНАЦИОННЫЕ КОНСТРУКЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Принцип системности в области интонационных исследований предполагает отказ от описания отдельных признаков высказывания (количество ударных и безударных слогов, значения тональных уровней, интенсивности, длительности и т.д.) вне их взаимосвязи. В отличие от описательного подхода, когда при выделении и описании интонационных единиц прослеживались изменения характера мелодики на протяжении всей фразы, и вырисовывалась ее мелодическая конфигурация, или контур, фонологический подход предполагает, что смысловозначительная значимость принадлежит лишь отдельным участкам высказывания, которые и отвечают за изменение его коммуникативного типа. Как фонема, по Трубецкому, не совпадает с конкретным звуком – “совокупностью всех, как фонологически существенных, так и несущественных, признаков, которые обнаруживаются в той точке звукового потока, где реализуется фонема” [1], так и интонационная модель не может представлять собой точный рисунок конкретного высказывания, отражая все нюансы его акустических характеристик. И на уровне фонем, и на супraseгментном уровне из достаточно однородного звучащего материала человек выделяет отдельные его части, которые служат сигналами определенных фонем или интонационных единиц. Цель данной статьи – рассмотреть интонационные конструкции английского языка с позиций фонологического подхода и представить английскую интонацию в виде системы интоном, функционирующих как оппозиции по дифференциальным признакам.

В литературе по нейрофизиологии [2, 3] имеется описание так называемых детекторов частотных всплесков (“frequency sweep” detectors) в участках слуховых центров коры головного мозга животных. Было обнаружено, что эти детекторы выборочно реагируют на факт увеличения или уменьшения высоты тона (изменение частотных значений) вне существенной зависимости от продолжительности всплеска или диапазона частотных изменений. В этой связи большой интерес представляет исследование Р. Уэльса и С. Тейлора по проблеме восприятия интонационной завершенности и вопросительности [4]. Ученые предположили существование психофизических конструкторов, отвечающих за восприятие интонации. Каждый из детекторов может сигнализировать о повышении или понижении мелодики соответственно. Задачей исследователей был поиск ответов на следующие вопросы:

- (1) Выделяет ли сознание слушателей только отдельные признаки (features) контура при суждении об интонационной вопросительности или завершенности высказывания?
- (2) Если да, каков характер этих признаков?

Исходя из того, что процесс восприятия интонации требует меньшего напряжения внимания (по причине большей бессознательности процесса), чем “декодирование” лексико-грамматического состава, авторы предполагают, что при восприятии интонации сознание реагирует только на ограниченное количество признаков, и, только когда эти признаки или изменения их состояния фиксируются, к ним привлекается внимание слушающего. Выдвигаемый Р. Уэльсом и С. Тейлором тезис базируется на двух предположениях:

1. Восприятие интонации осуществляется посредством небольшого числа feature detectors (“определителей признака”).
2. Восприятие интонации представляет собой процесс, в ходе которого интонация высказывания по существу игнорируется сознанием слушающего, - до того момента, когда оно фиксирует определенные интонационные признаки, к которым и привлекается внимание.

Экспериментальный материал Р. Уэльса и С. Тейлора включал вопросительные и утвердительные высказывания (термины авторов – от англ. “questions”, “statements”), произнесенные носителем австралийского варианта английского языка. Для цифровой версии каждого высказывания были построены графики интенсивности и частоты. Далее на этих графиках были выявлены всплески (frequency sweeps) – явные отклонения значений интенсивности и частоты от нулевого градиента в сторону положительных или отрицательных значений. Результат показал, что местом локализации как частотных всплесков, так и кривых изменения интенсивности являются два последних слога каждого высказывания. Утверждения в основном характеризовались отрицательными значениями частоты, что на графике отражалось как единичное отклонение кривой изменения частоты вниз, вопросы же заканчивались либо единичным всплеском кривой вверх, либо – реже - последовательностью вверх-вниз. При этом исследователи отмечали, что при отсутствии всплеска вверх аудиторы воспринимали все фразы как утвердительные, независимо от степени понижения значений частоты. Наличие же всплеска вверх сразу побуждало аудиторов отмечать фразы как вопросы (не-утверждения). Нам представляется, что эти данные имеют фонологическое значение, так как показывают противопоставление “утверждение-вопрос” как бинарную оппозицию по направлению движения мелодики на определенном участке фразы и подвергают сомнению психолингвистическую достоверность контура.

В пользу представления системы интонации в виде оппозиций по дифференциальным признакам говорит и анализ существующего описания интонации английского языка.

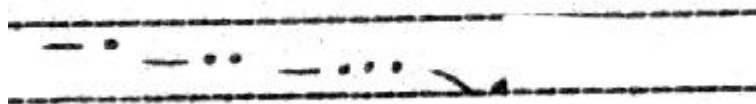
Система английской интонации представлена, по разным источникам, 9 - 11-ю так называемыми интонационными конструкциями, или контурами, различающихся типами ядерных тонов и шкал - участков от первого до последнего ударного слога интонационной группы. Конструкции соотносятся с

коммуникативными типами высказываний. Одному и тому же типу может соответствовать несколько конструкций, в зависимости от выражаемого эмоционального отношения говорящего или стиля речи (разговорный или официальный). Существует ряд наиболее употребительных сочетаний типов шкал и ядерных тонов, однако при этом отмечается, что “каждый тип шкалы может сочетаться с любым ядерным тоном” [5]. Однако, как показывает практика, усвоение такого многообразия конструкций и выражаемых ими оттенков значений представляет собой значительную трудность для изучающих английский язык. Объяснение этой трудности возможно с позиций психолингвистики. Реализация интонационных навыков носителем языка происходит автоматически, на подсознательном уровне. Линейная конфигурация фразы, или ее контур, в сознании говорящего не выделяется* [6]. Не регистрируется линейная конфигурация высказывания и при восприятии речи: без специальных тренировок человек не может объяснить характер движения мелодики услышанной фразы и изобразить его графически. Отсюда вывод об отсутствии необходимости фиксировать всю конфигурацию фразы – для адекватного восприятия коммуникативного типа высказывания она не представляет важности. Для того чтобы слушающий правильно определил коммуникативный тип высказывания, достаточно информации, заключенной лишь в определенном участке высказывания. Смыслоразличительную нагрузку несет лишь определенный участок контура, интонационные параметры которого и являются дифференциальным признаком интонации, т.е. сигнализируют коммуникативный тип высказывания. Послоговая же конфигурация фразы относится к ритмике речи. Таким образом, более обоснованным является положение о том, что интонационные единицы противопоставляются друг другу не своей линейной конфигурацией, а дифференциальными признаками, локализованными на ее определенных участках. При этом важно отметить, **что эти признаки являются свойством восприятия и не обязательно совпадают с объективно наиболее яркими интонационными изменениями на протяжении фразы.** В экспериментальной и общей фонетике существует понятие полезного признака, т.е. “такого фонетического свойства сегмента, которое используется **при восприятии** (выделение автора) для фонемной идентификации. Так, обнаружено, что полезные признаки могут линейно не совпадать с реализацией той или иной фонемы (напр., i-образные переходные участки гласных – полезный признак мягкости соседних согласных, часто являющийся их единственным надежным признаком в рус. яз.)” [7]. Подобным же образом, при восприятии интонации высказывания значимые для различения смысла параметры, которые фиксирует сознание слушающего, не обязательно являются наиболее ярко выраженными на фоне общей конфигурации фразы.

Исходя из положения о психолингвистической недостоверности контура, нам представляется логичным сведение многообразия интонационных конструкций, представленного в литературе, к ограниченному числу основных интонационных единиц (интоном), соотносящихся с определенным коммуникативным типом высказывания. Те же интонационные единицы, которые выражают различные оттенки эмоционального отношения, самостоятельными единицами не являются. Их следует отнести к категории вариантов основных интоном. Кроме того, при отказе от рассмотрения в качестве интонационной единицы всей конфигурации фразы необходима экспериментальная проверка значимости различных участков высказывания для идентификации его коммуникативного типа – определение локализации дифференциальных признаков интоном. Это предполагает качественное изменение подхода к рассмотрению структуры интонационной единицы: переход от анализа послогового движения мелодики последовательно на всем протяжении фразы к описанию интонации как набора ее дифференциальных признаков.

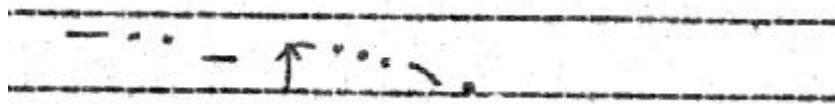
Рассмотрим подробнее, как можно сократить количество интонационных единиц. В учебном пособии “Ритмико-мелодическая организация английской речи” [8] представлено 8 типов шкал в сочетании с наиболее характерными для них ядерными тонами. Приведем краткую характеристику структуры этих единиц (конструкций, по терминологии автора) и передаваемых ими значений.

1. Gradually Descending Stepping Scale + Low Fall – Нисходящая ступенчатая шкала в сочетании с низким падением тона в ядре. Направление движения мелодики представляет собой плавное понижение уровня ударных слогов. Безударные слоги произносятся на той же высоте, что и предыдущий ударный. Конструкция наиболее часто реализуется при чтении повествований, описаний.

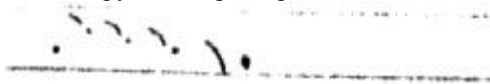


2. Broken Descending Stepping Scale + Low Fall – Нисходящая ступенчатая шкала со специальным подъемом. Как и нисходящая ступенчатая шкала, сочетается с низким падением тона в ядре. Во избежание монотонности звучания чтения, некоторые ударные слоги произносятся несколько выше предыдущего слога, образуя таким образом специальный подъем.

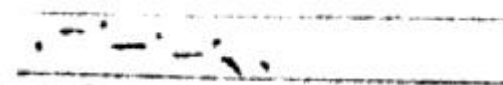
* подробнее об эксперименте, доказывающем это положение, см. “Интонация и языковое сознание”, 2001



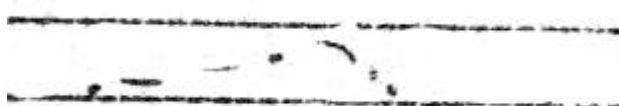
3. Sliding Scale + Fall-Rise – Скользящая шкала, часто сочетающаяся с тоном “падение-повышение”, который придает значение имплицативности. Мелодика представляет собой последовательность нисходящих скольжений тона, начинающихся на ударных и продолжающихся на последующих безударных слогах. Данная конструкция характерна для спонтанной оживленной разговорной речи.



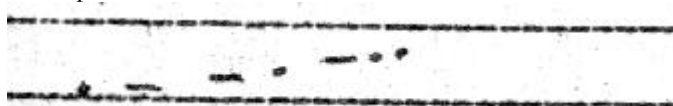
4. Scandent Scale + Low Rise – Скандентная шкала. Наиболее употребительна в сочетании с тоном “низкое повышение”. Высота тона постепенно понижается на ударных слогах, безударные произносятся несколько выше предшествующего ударного слога. При реализации утверждений конструкция передает значение поощрения, утешения, звучит ободряюще, вопросов – выражает недоверие.



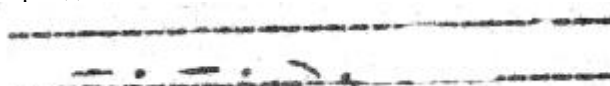
5. Ascending Stepping Scale + High Fall – Восходящая ступенчатая шкала с высоким падением тона, имеющем эмфатическое значение. Ударные слоги образуют постепенное повышение, безударные располагаются между ударными. Слово, на котором реализуется ядерный тон High Fall, является эмфатически выделенным.



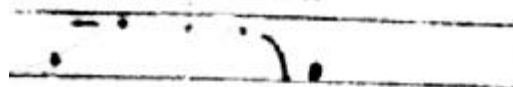
6. Ascending Stepping Scale + High Rise – Восходящая ступенчатая шкала с высоким повышением тона, обычно употребляющимся при переспросе. Слово, на котором реализуется ядерный тон High Rise, также является эмфатически выделенным.



7. Low Level Scale + Low Fall – Низкая ровная шкала с низким падением тона. Все слоги произносятся на одном уровне в низком регистре. Конструкция передает негативные эмоции недовольства, неодобрения, даже враждебности.



8. High Level Scale + High Fall – Высокая ровная шкала с высоким падением тона. Все слоги шкалы произносятся на одном уровне в высоком регистре. Эта конструкция характерна для эмоциональной разговорной речи. Передаваемые эмоции положительные.



Мы полагаем, что конструкции 1-5, 7 и 8 можно объединить как варианты одной и той же интонаемы, выражающей интонационную завершенность. Конструкция (6) может считаться вариантом интонаемы вопроса. Вариации направления движения тона в слогах шкалы не имеют принципиального значения для различения коммуникативного типа высказывания, их роль - выражение различий в эмоциональном отношении и стиле речи на уровне ритма. Дифференциальное значение могут иметь интонационные параметры завершения фразы, однако следует уточнить, какие именно интонационные параметры (регистр, диапазон, направление движения мелодики) воспринимаются носителем языка как различающие интонационную завершенность, незавершенность и вопросительность. Необходимо точное определение локализации дифференциальных признаков в интонационных единицах и описание характера их изменения от одной интонаемы к другой.

Источники и литература

1. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Трубецкой Н.С. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 372.
2. Whitfield, I. C. and E. F. Evans, 1965, 'Responses of auditory neurons to stimuli of changing frequency', Journal of Neurophysiology, 28, 655-672.

3. Phillips, D.P. and Burkard, R., 1999. Response magnitude and timing of auditory response initiation in the inferior colliculus of the awake chinchilla. *Journal of the Acoustical Society of America*, 105: 2731-2737.
4. Wales R. Intonation Cues to Questions and Statements: How are They Perceived? / Wales R., Taylor S. // *Language and speech*. – Teddington, 1987. – Vol. 30, pt 3. – P. 199-211.
5. Тихонова И.С. Зависимость просодической организации коммуникативных типов предложений от функционального стиля и вербального контекста / Тихонова И.С. // *Функционально-стилистическая дифференциация английского произношения: Сб. науч. тр.* – М., 1983. – С. 97-104.
6. Интонация и языковое сознание: психолингвистическое исследование / О.В. Абакумова, О.В. Бердникова, Л.В. Величкова, Е.В.Петроченко.– Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001.–154 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. Ред. Ярцева В.Н.; М.:Советская Энциклопедия, 1990.
8. Антипова А.М. Ритмико-мелодическая организация английской речи: Учебное пособие / Антипова А.М. - М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1986. – 113 с.

Хлыбова Н.А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ТАКТИКИ: ОТ «КРИТИКИ СОЗНАНИЯ» Ч.ДИККЕНСА ДО ДЕКОНСТРУКЦИИ Ж.ДЕРРИДА

Основной целью статьи является выведение ключевых положений типологических влияний, этапообразующих трансформаций интерпретационной стратегии Дж. Х. Миллера для постановки последующей задачи – выявить характер эволюции критики литературоведа-компаративиста. Обращение к данному аспекту вызвано достаточно рассеянным информационным наполнением. Изучение теоретических положений наряду с практическими работами Дж. Х. Миллера дают основание говорить о полиморфном характере его критики. Миллеровская эволюция как компаративиста выявила генезисную сложность мышления критика при очевидном преобладании таких противоположных узловых моментов как феноменология и деконструктивизм. Соединение этих понятий в литературоведении не проводилось.

Картина общего литературоведческого процесса, состояние критической мысли как национальной модификации, так и мировой тенденции в целом необходимо должна вырисовываться из изучения частной критики. Это научное мнение сегодня общепринято. К тому же разнообразные компаративные методики позволяют разграничить и выделить то ценное в мировой критике, что позволит в той или иной степени решить основную задачу литературоведения – обобщить сделанное в области истории литературы и тем самым способствовать разработке стратегии литературоведческих исследований, придавая им определенную познавательную перспективу.

Полиморфное (множественное по форме) состояние литературы отражает сложное состояние современного общества. Тем значительнее становится дифференциация присущих литературе ценностных черт, что создает многообразие, несводимое к однозначной характеристике.

Попытка реконструкции отдельного целостного явления с типологическими и системообразующими признаками была предпринята нами на основе компаративного анализа творчества Дж.Х. Миллера как представителя современной американской критики (см. диссертацию: Хлыбова Н.О. Літературна критика Дж.Х. Міллера: трансформація західноєвропейських теорій. Сімферополь, 2008).

Стремление показать динамически развивающееся американское литературоведение как сферу и пример трансформации европейской мысли и собственно внутриамериканских взаимовлияний установило однолинейные (но не синхронические) и многоуровневые аспекты, пути исследования миллеровского феномена, обусловленного тесными личными контактами, творческими связями, сотрудничеством с европейскими школами и их выдающимися представителями.

Выбор комплексного методологического подхода в рамках компаративистской методологии позволил раскрыть в общих чертах нынешнюю ситуацию в литературной критике на отдельном примере и поднять проблему необходимости и возможности расширения рамок литературоведческого подхода к произведению, выходя на междисциплинарный синкретизм и методологический плюрализм. Подобное расширение во многих случаях помогло бы определить генезис и природу, сложность и неочевидность нелинейных (в ряду одного течения) явлений литературы и литературной критики, а следовательно, появление равно вероятностных и взаимодополняющих подходов.

Репрезентантом этих явлений видится американский критик Миллер. Европейская рационалистическая дихотомия “или - или” при выборе текстологического (по иным интерпретациям – текстоцентрического, саентистского, сциентистского) или антропологического (гуманистического) подхода к тексту переходит в синтез основных элементов этих направлений. Этот синтез создает своего рода “единые, целостные нити”, плетущие “ткань” критического прочтения классического англо-американского литературного наследия (19-20 в.) так ярко, что феномен Дж.Х. Миллера не остается незамеченным как на североамериканском континенте, так и в Европе и Азии. Даже рационалистически логическая Англия не обошла вниманием труды Миллера.

На почве миллеровской критики оказалось возможным применение и соединение в интерпретационной методике текста настолько различных и даже полемически отталкивающихся друг от друга тенденций (феноменологической и деконструктивистской), что это явление становится антропологически-текстологической парной категорией, выражающей дихотомию поляризованного целого. Эта категория